

Размышления
о графе Воронцове,
его супруге
и коллежском секретаре
А.С. Пушкине^{II}

Повесть о достойном человеке

Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,
Полу-подлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец.

А. С. Пушкин (1824 г.)²

I. Лейб-гвардеец и кавалер

I

Век девятнадцатый. Начало.
Гром пушек, а не пышных фраз:
Россия снова воевала,
Ступивши грозно на Кавказ.
Ведомый доблестным примером,
Граф Воронцов стал офицером
Преображенского полка³
И, не гнушаясь бивака,
Уехал от берегов столицы
Как патриот и волонтёр⁴
Туда, где орудийный хор
Бодрил Отечества границы:
Когда военная страда,
Есть место подвигу всегда.

II

Поручик тот и лейб-гвардеец
Ходил отчаянно на брань
В строю пехотном, как армеец,
Брал штурмом замок Эривань.
У крепости Гянджа, на юге,
В бою не позабыв о друге,
Под пуль персидских перезвон
Спас лично раненого он.
В Гумре сражался, на Араксе —
За что ему Георгий дан,
Владимир, Анна, капитан —
Гвардейский чин⁵ — всё не по таксе,
А в честь Отечеству услуг
Среди картечи злобных выюг.

Из реляцииИмператору Всероссийскому Александру I

Не могу не рекомендовать особенно находящегося при мне за бригад-майора, не сменяющегося, лейб-гвардии Преображенского полка поручика графа Воронцова, который деятельностью и попечительностью своей заменял мою дряхлость, большой мне служит помощью и достоин быть сравнен с его сверстниками. О сём дерзаю всеподданнейше представить, зная священные правила справедливости Вашего Императорского Величества, по строгости коих служба сего молодого офицера, обещающего много для пользы службы, заслуживает, всеконечно, всемилостивейшего Вашего Императорского Величества внимания к одобрению его <...>

Главнокомандующий
русскими войсками в Грузии
генерал от инфантерии
князь П. Д. Цицианов*
1804 г.

III

А дальше вóйны с Бонапартом,
Где граф сражался Воронцов,
Вступая в дело с авангардом
В когорте славной храбрецов.
При шпаге и в мундире русском
Он был под Фридландом, Пултуском,
Под Гомелем, Гутштадтом был.
В Гейльсберге, не жалея сил,
Рубился доблестно, отважно;
Без компромиссов и торгов

* Руководил присоединением к России Имеретии, Мегрелии, Ганджинского, Карабахского, Шекинского и Ширванского ханств. Убит в 1806 г. во время переговоров с бакинским ханом.

Бил в Померании⁶ врагов.
При этом, что особо важно,
Грех был бы даже той порой
Сказать о нём: «Полу-герой»⁷.

IV

Вот и полковник. В этом чине
Он взял турецкий Базарджик,
И – в генералы по причине,
Что побеждать давно привык.
Шумлу берёт и под Батином
Клин вражий вышибает клином,
Под Плевной, Рущуком, Ловгой
И Силтовом⁸ вступает в бой;
Ведёт усатых гренадеров
Повеселить наш русский штык –
К победам славным напрямик,
Приободряет офицеров
И нижних доблестных чинов –
Отчаянных сорвиголов.

V

Чуть отдохнул. В сраженьях снова.
Сентябрь. Одиннадцатый год.
Кутузов кличет Воронцова
И... – за Дунай ему в поход.
С ним шесть пехотных батальонов,
Семнадцать храбрых эскадронов
И девятнадцать пушек с ним,
Граф, как всегда, неустрашим:
В Груи⁹ форсирует он реку,
Заходит басурманам в тыл,
Где в пух и прах осман разбил,
Взяв сербов под свою опеку.
За пролитую вражью кровь
Был графу дан Георгий вновь¹⁰.

К сведению читателя

В Экспедицию секретных дел
при военном министре Российской империи¹¹

Донесение от 23 декабря 1810 г.

Наполеон уже принял решение о войне против России, но пока что выигрывает время из-за неудовлетворительного положения его дел в Испании и Португалии <....>

Военный агент в Париже
полковник А. И. Чернышёв

VI

«Гроза двенадцатого года»
Явилась, бедствия суля,
Как испытанье для народа:
«Вставай, вся русская земля!»
День приближая Бородинский,
Наш Воронцов за Шевардинский¹²
Редут* отчаянно стоял,
Хоть бушевал картечи шквал.
А рядом храбрый полк Одесский
Дивизии двадцать седьмой
Тогда сражался под Москвой,
И потому есть повод веский,
Чтоб вспомнить тех героев нам:
Не знать о них — вот это срам.

К сведению читателя

Из исторического формуляра
27-й пехотной дивизии

27-я дивизия генерал-лейтенанта Д. П. Неверовского сформирована перед началом войны и вошла в 8-й корпус 2-й русской армии. Дивизия проявила себя как одно из лучших соединений. В бою под Красным она, по сути, спасла русскую

* *Редут* (убежище — фр.) — сомкнутое полевое укрепление прямоугольной или многоугольной формы, подготовленное к круговой обороне.

армию, остановив стремительное продвижение французских войск к Смоленску. Одной из первых дивизия вступила в генеральную баталию, защищая 24 августа (5 сентября) Шевардинский редут, а 26 – Семёновские флеши*. В ходе Бородинского сражения большинство солдат и офицеров 27-й дивизии, её Одесского полка героически погибло.

Из прокламации

Императора всех французов Наполеона

Солдаты! Вот битва, которой вы так желали! Победа зависит от вас; нам она необходима; она нам даст обильные припасы, хорошие зимние квартиры и скорое возвращение на родину. Ведите себя, как под Аустерлицем, Фридландом, Витебском, Смоленском, чтобы самое отдалённое потомство приводило в пример ваше поведение в этот день. Пусть о вас скажут: «Он был в этой великой битве под Москвою!»

25 августа 1812 г.

VII

Понятно, надобно французам
Чуток пограбить, бухануть.
Но русским приказал Кутузов
Под пули тут подставить грудь,
Чтоб грозною полков стеною
Пред белокаменной Москвою
Сбить разом галлов наглых спесь,
«Маман Кузьмы» представив здесь.
А что до их Наполеона —
Узнает парень, будет час,
Зимуют раки где у нас.
Но за конфузию «пардона»
Просить не станут здесь у них.
А впрочем, продолжаем стих.

* *Флеши* (стрела — *фр.*) — полевое укрепление, имеющее два фаса, образующих тупой угол, направленный в сторону противни-

VIII

Гремя <раздолбанной...> тачанкой
По полю пред Бородином,
Кутузов ехал с молдаванкой,
Переодетой казачком.
С подружкой этой толстозадой
(Его добычей и усладой)
Не расставался он давно:
Она бодрила, как вино,
И помогала старикану
Немного скрасить строгий быт,
Коль естество — отнюдь не стыд.
А сплетни?.. — да по барабану:
Он что, аббат? Он — лишь солдат,
Коль победит, поймут, простят.

IX

Пред русской древнею столицей
Главком наш выставлял заслон:
Он помнил, под Аустерлицем
С удачей был Наполеон.
Но память старика хранила
Салют победный Измаила:
Его он первый комендант,
Коль проявил в бою талант.
И, новый день приготавливая,
Впивал в пространство он зараз
Один-единственный свой глаз:
— Дождёмся завтра «урожая».
Надеюсь, разумеет враг:
<Писец подходит...>, мать растак!

X

И наступил час испытаний:
«Кто нынче крепче под огнём?!»
Пошли вперёд без колебаний
Полки французов — напролом,
А вместе с ними итальянцы,
Хорваты, немцы да гишпанцы.
Гляди, и португалы есть,
К тому же следует учесть

Поляков гордых легионы,
Что вновь, как двести лет назад,
Когда пинка им дали в зад,
Свои торопят похороны, —
Летит по полю в никуда
Вся европейская орда.

XI

Не стану речь витиевато,
Замечу кратко, напрямик:
Орда — *что нынче входит в НАТО* —
На русский напоролась штык.
*(А коль ещё попрут бедово,
Так хоронить придётся снова.)*
Но, где комдив наш Воронцов? —
Он в контратаке среди бойцов
Идёт, чтоб славных одесситов
Сменить на линии огня,
Урон противнику чиня.
В итоге доблестных визитов
В стене врага зияет брешь —
Французы оставляют флешь.

XII

Но бьют по нашим батарее,
Ряды выкашивая вмиг.
Ну ничего: всё будем злее,
Ещё потешим русский штык!
Идёт кровавое веселье,
И огневое хлещет зелье,
Разя картечью и свинцом,
Но граф Михайло молодцом:
Он первым стал из генералов,
Проливших с честью кровь свою
В том славном, жертвенном бою.
Но галльских всё-таки нахалов
Немало полегло тогда:
«Эх, кабы было так всегда!»

К сведению читателя

Из донесение
генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова
Императору Всероссийскому Александру I

Артиллеристы, с мужеством и хладнокровием выждав неприятеля на ближайший картечный выстрел, открыли по нему сильный огонь, равномерно и пехота [встретила] его самым пыльным огнём ружейным, [но поражение] их колонн не удержало французов, которые стремились к своей цели и не прежде обратились в бегство, как уже граф Воронцов с сводными гренадерскими батальонами ударил на них в штyki; сильный натиск сих батальонов смешал неприятеля, и он, отступая, в величайшем беспорядке, был повсюду истребляем храбрыми нашими воинами. При сём нападении граф Воронцов, получа жестокую рану, принуждён был оставить свою дивизию <....>

1812 г., август

XIII

Но выжил граф. И слава Богу!
Пред сдачею Москвы потом
Он приказал не брать в дорогу
Домашний скарб — не скопидом.
Отдал под раненых подводы,
Позднее на свои доходы
Солдат лечил и содержал —
Оболганный тот генерал,
Что не был в мыслях о наградах —
Долг христьянина исполнял¹⁴.
Уж не за то ль в словесный шквал
Попал он, коль в иных тирадах
Его кляли: «Полу - подлец» —
Да плюс ещё: «Полу - купец»?!

К сведению читателя

Из газеты «Русский инвалид»

Генерал-майор граф Воронцов, быв ранен в сражении при БОРОДИНЕ, находился на изле-

чении в собственном поместье во Владимирской губернии. В сие время другие раненные, проезжая в учреждённые госпитали чрез означенное поместье, приглашаемы были оставаться в оном впредь до выздоровления, всё они вообще пользованы были на счёт помещика с отличным усердием <...> Сей прекрасный поступок хотел граф Воронцов скрыть в святилище своей совести, но благодарные воины, восприявшие из рук его здоровье и жизнь, с каждым возвращающимся днём называли в молитвах своих имя своего издателя, и таким образом узнало об оном Отечество.

22 февраля 1813 г.

XIV

От ран оправившись немного,
Граф поспешил в солдатский строй
И, вознеся молитву Богу,
Был снова на передовой.
Гнал из России прочь французов:
Им сделал множество конфузов,
Приготовляя полный крах.
На Елисейских был полях,
Стал генералом-... лейтенантом¹⁵,
Возглавил корпус боевой
И позже, мирною порой,
Был милосердным оккупантом¹⁶ —
Всё это так. Но наш герой
Ещё познал особый бой.

XV

О нём я расскажу отдельно.
Февраль. Четырнадцатый год.
В Европе дует вновь шрапнельно —
Знать, русским надобно в поход.
Вот перед городом Краоном
Им — тет-а-тет с Наполеоном.
Не отступает Воронцов,
Готовит к сече удалцов:

Летят по полю адъютанты,
Спеша доставить по полкам
Приказы нашим смельчакам —
Дрожат от скачки аксельбанты,
Плюмаж резвится на ветру,
Забыв недавнюю хандру.

XVI

В атаку двинулись французы,
Хоть не идёт сегодня фарт:
У них шары не лезут в лузы,
Не выпадает нужных карт.
Но маршал Блюхер*, что главкомом,
С утра подзарядившись ромом,
Шлёт приказанье: «Отступить!»
Ему в ответ: «<Ядрёна...> мать,
Плевать на Нея и Викторá^{17!}» —
Так русский строй не уступил,
Побив премного вражых сил,
Не взявши на́ душу позора.
А графу был за этот бой
Вручён Георгий со звездой.

К сведению читателя

Из письма Н. М. Лонгинова
графу Семёну Романовичу Воронцову

Государь <Александр I> не любит и никогда, я думаю, не полюбит графа Михаила <Воронцова>. Никогда человек, стоящий выше, не мог быть у него в фаворе, особенно человек твёрдый, мужественный и благородный в своих чувствах, неизменный в своих принципах, не способный ни к какому унижению, любимый солдатами, уважаемый публикой <...>

Октябрь 1820 г.

*Главнокомандующий войсками союзников, прусский маршал.

2. Париж, Одесса. Генерал-губернатор и поэт

I

Гордиться службою в Париже,
Наверно, повод веский есть.
Об этом расскажу чуть ниже:
«Была бы честь! Была бы честь!»
Не наслаждаясь прошлым славным,
Над корпусом российским главным
Наш граф три года здесь провёл,
Блюдя закон, чтя протокол.
Учил и пестовал солдата,
Устроил школы для бойцов:
Он – труженик, не пустослов,
Хотя имел немало блата*
При всяких царственных дворах,
К тому же папа был в буграх**.

II

Во Франции граф справедливо
Чинил свой суд как правовед:
Спокойно, мудро, терпеливо
Локальный в жизнь провёл декрет.
Сам занимался трибуналом¹,
Хотя являлся либералом,
Ну и завидным женихом,
Что прежде не был под венцом.

* То есть протекции (*жарг.*)

** Начальник (*жарг.*)

Брак заключил с Елизаветой
Ксаверьевной Браницкой² он
Под православный перезвон,
Что стало доброю приметой
Тогда наставших мирных дней,
Когда нет горестных вестей.

III

А что затем? Он — губернатор
Новороссийских городов³,
Хозяйственник, администратор,
Не трутень и не празднослов.
Шёл двадцать третий год. В Одессе
Весьма известному повесе
Граф дозволяет вольно жить,
Утомив немного прыть.
Сам генерал, в трудах сгорая,
Работает как будто вол:
Чиновный душит произвол,
И перспективы урожая
Его волнуют той порой
Да с порто-франко перебой.

IV

Решая города проблемы,
Был Воронцов неутомим:
Рассматривал кварталов схемы,
Устраивал в порту режим
Таможенный и карантинный,
Чтоб не страдал купец безвинный
И чтобы обыватель мог
Излишний не платить налог.
Как было Пушкину? — Вольготно:
По службе не обременён,
Иных особо нет препон,
Лишь за зарплатою⁴ охотно
Ходил поэт великий наш,
А трудовой всё капал стаж.

Из письма

А. И. Тургенева князю П. А. Вяземскому*

О Пушкине вот как было. Зная политику и опасения сильных мира сего, следовательно, и Вор[онцова], я не хотел говорить ему, а сказал Нессельроде в виде сомнения, у кого он должен быть: у Воронцова или Инзова. Граф Н.[ессельроде] утвердил первого, а я присоветовал ему сказать о сём Воронцову. Сказано — сделано. Я после и сам два раза говорил Воронцову, истолковывал ему Пушкина и что нужно для его спасения. Кажется, это пойдёт на лад. Меценат, климат, море, исторические воспоминания — всё есть; за талантом дело не станет, лишь бы не захлебнулся.

15 июня 1823 г.

V

*«Но мы, ребята без печали,
Среди заботливых купцов,
Мы только устриц ожидали
От цареградских берегов... —
Я вам цитирую. — О радость!
Летит обжорливая младость
Глотать из раковин морских
Затворниц жирных и живых,
Слегка обрызгнутых лимоном.
Шум, споры — лёгкое вино...»⁵ —
Такое, граждане, кино,
А дальше можно по... <салонам> —
Гуляй, влюбляйся до утра:
Что — не счастливая пора?*

* Друзья А. С. Пушкина.

VI

И сколько Пушкин в будуарах
С вином равнял do-re-mi-sol?
В Союзе запросто на нарах
Поэт познал бы жизни соль.
Притом кайлом на лесосеке
В двадцатом распрекрасном веке
Ему пришлось бы помахать,
Да в плюс лопаты рукоять
Полировать на стройке важной
Ему доверил бы ЦК —
Тогда б забыл наверняка
О жизни развесёлой, бражной,
И проклинал бы не царизм,
А развитой социализм.

VII

Да, вроде про деликатесы
Поэт наш славный говорил,
Что после сгнули с Одессы,
Простите, «шобы он так жил».
Ведь на дороженьке терновой,
Куда народ за жизнью новой
Пошёл искать свой идеал,
Никто кормить не обещал⁶.
Хотя была в достатке рыба,
Которую по четвергам
КПСС давала нам
Почти бесплатно, много, ибо
Недолго ноги протянуть,
Одолевая «светлый путь».

VIII

Ещё цитата: «Вечер синий,
Пора нам в оперу скорей:
Там упоительный Россини,
Европы баловень — Орфей...»

Нет, нет! Я не сужу поэта
За то, а впрочем, и за это:
Понятно, молодость одна,
Какая, к чёрту, в том вина?
Вот выдержка: «*Уж благосклонный
Открыт Casino; чашек звон
Там раздаётся...*» — Миль пардон,
Нехило ссыльный, угнетённый
В Одессе Пушкин жил тогда,
Короче, горе — не беда!

К сведению читателя

Из писем А. С. Пушкина к А. И. Казначееву*

Повторяю здесь то, что уже <...> сказал самому графу М.[ихаилу] С.[емёновичу], если бы я хотел служить, то никогда бы не выбрал себе другого начальника, кроме е.[го] с.[сиятельства].

г. Одесса, 1824 г.

Вы говорите мне о покровительстве и о дружбе. Это две вещи несовместимые. Я не могу, да и не хочу притязать на дружбу графа Воронцова, ещё менее на его покровительство: по моему, ничто так не бесчестит, как покровительство, а я слишком уважаю этого человека, чтобы желать унизиться перед ним.

г. Одесса, 1824 г.

105

IX

О чём ещё, коль вам досужно,
Мне рассказать не сгоряча?
Ах, да! Наверно, что-то нужно
И про работу. Саранча

* Полковник, начальник канцелярии М. С. Воронцова в Одессе. До этого был его адъютантом в русском оккупационном корпусе во Франции.

Тогда на юг Руси напала
 И принесла досад не мало,
 Коль стала горькою бедой,
 А не забавной ерундой.
 Граф отправляет не поэта,
 Коллежского секретаря,
 Исполнить порученье. Зря!
 Ведь гений наш в ответ на это
 Взял «бабки»*, сгинул на пять дней
 И снова в омуте страстей:

X

«А только ль там очарований?
 А разыскательный лорнет?
 А закулисные свиданья?
 А *prima donna*? А балет?..»
 И рапорт: «Саранча летела...
 Сидела... Съела... Улетела»⁷.
 Как будто возглас из тюрьмы:
 «Мы — не рабы, рабы — не мы!»
 Над этим только посмеялся
 Наш граф любезный Воронцов:
 Он всё же был из мудрецов,
 Для подчинённых же старался
 Быть попечителем, отцом
 И вовсе не был *подлецом*.

К сведению читателя

Из личной переписки М. С. Воронцова

Полковник Х. явился ко мне с докладом крайне возмущённый и показал мне рапорт Пушкина о своей командировке <...> Полковник метал гром и молнии и начал говорить мне о дисциплине и попрании законов. Я знал, что он Пушкина терпеть не мог и пользовался случаем <...>

* Деньги (*жарг.*)

Принесите мне закон, который запрещает подавать рапорты в стихах, осадил я его. Кажется, такого нет. Князь Суворов Италийский, граф Рымникский, отправил не наместнику, а самой императрице рапорт в стихах: «Слава Богу, слава Вам, Туртукай взят, и я там!»⁸

Когда удивлённый полковник вышел, я начал думать, что же сделать с Пушкиным <...> Вечером начал я читать другие отчёты по саранче <...> Осилил я один страниц в 30 и задумался — какой вывод? Сидела, сидела, всё съела и вновь улетела — другого вывода сделать я не мог <...> Мне стало смешно, и гнев мой на Пушкина утих.

г. Одесса, 1824 г.

XI

А что касается «милорда»
С приставкой «полу», может быть:
Его сестра — женою лорда⁹,
Его отец¹⁰ посмел служить
Послом российским в Альбионе,
Где третий был Георг на троне.
Граф Михаил не для похвал
В то время Оксфорд посещал,
Хотя потом «п о л у - н е в е ж д о й»
Титуловал его А. С.,
В которого вселился бес,
Когда он тшил себя надеждой
Обворожить его жену
И уподобился лгуну.

К сведению читателя

Из письма А. С. Пушкина В. А. Жуковскому

Но полу-милорд Воронцов — даже не полугерой. Мне жаль, что он бессмертен твоими стихами¹¹, а делать нечего.

1824 г.

XII

Всё это — зависть, не иначе
(А. С. — не исключением здесь),
И злопыхательство; тем паче —
Отвязная тупая спесь:
Мечтал Сергеич стать военным —
Красивым, сильным, здоровенным,
Но в гренадерские ряды
Его не взяли — «Нет нужды!»
С того большое самомненье
Поэт казал офицерам —
Ну, вроде «Пушкин сам с усам» —
Желая удовлетворенье
В лихой дуэли получить,
Чрезмерную являя прыть.

XIII

Но, к чести, не был откосантом
От царской армии поэт:
Не спекулировал талантом,
Не покупал военбилет,
Не притворялся шибко хворым,
Страдающим крутым запором,
Не уповал на энурез,
Идиотию, диатез.
Сие зачтём ему в заслуги,
Но к славе воинской чужой
Он жутко ревновал порой,
Являя тщетные потуги,
Всем доказать, что он — храбрец:
На деле жуткий был гордец.

XIV

Да, было в нём немало спеси —
«Не выкинешь из песни слов»:
В прекрасном городе Одессе
Он в этом был правофлангов,
Когда, <блин...>, для саморекламы
Слагал такие эпиграммы,

Что в обморок вгоняли дам,
Короче — натуральный срам.
Сам хорохорился при этом,
Всяк забавляясь той игрой,
Мол, вроде праведник святой,
Мол, типа в контрах с полусветом,
С элитой здешней на ножах,
Коль сам — столичный вертопрах.

XV

Таки творил, что не отнимешь:
Писал «Онегина» и проч.;
Но сколотил сквернейший имидж,
За что позднее — изгнан прочь.
Винить за это Воронцова
Бесчестно, подло, бестолково,
Коль оный дал ему приют,
Чем пренебрёг сей шалопут.
Ну а в Коллегию индела*
Сам Пушкин рапорт накатал,
Мол, службе надобен финал.
Тогда лишь нашего пострела
Спровадили в Смоленский край,
Где папа был, что полицейай.

XVI

Про то — история другая,
Вне компетенции для нас.
Короче так: пределы рая —
Одессы-мамы — в грустный час
Оставил через год писатель.
Здесь не подводим знаменатель,
Но засвидетельствуем факт,
Не прерываясь на антракт.
Заметим, вместе с тем досадно,
Что вышел данный камуфлет,

*Коллегия иностранных дел, т. е. МИД, где формально на службе состоял А. С. Пушкин.

Коль только через много лет
 А. С. тут будет безлошадно,
 Продолжив дальше, как Баян,
 Свой про Онегина роман*.

К сведению читателя

Из письма князю
княгини В. Ф. Вяземской мужу**

Ничего хорошего не могу сказать тебе о племяннике Василия Львовича [Пушкина]. Это совершенно сумасшедшая голова, с которой никто не может совладать. Он натворил новых проказ, из-за которых подал в отставку. Вся вина — с его стороны.

Июнь 1824 г.

Из письма А. С. Пушкина
князю П. А. Вяземскому***

Я поссорился с Воронцовым и завёл с ним полемическую переписку, которая кончилась с моей стороны просьбой в отставку. Но чем кончат власти, ещё не известно. Тиверий**** рад будет придраться; а европейская молва о европейском образе мыслей графа Сеяна обратит всю ответственность на меня.

24 июня 1824 г.

* Речь об «Отрывках из путешествия Онегина» по России, в значительной мере посвящённых именно Одессе.

** Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. 1799–1824. Т. 1. — М., 1999. С. 406.

*** Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Т. 13. — М., 1959. С. 124.

**** Под Тиверием подразумевается Александр I, под графом Сеяном — М. С. Воронцов. Опасения поэта, что общественное мнение окажется не на его стороне, имели основания: даже близкие друзья упрекали его за невозможность ужиться с М. С. Воронцовым.

3. Воронцовы. Пушкин и пушкинисты

I

Конечно, свора пушкинистов,
Как самозванная родня,
Завоет хором скандалистов
И в оборот возьмёт меня;
И без малейшего сомненья
Припишет злые прегрешенья,
Начнёт по-всякому хулить,
Являя злобу, пафос, прыть.
Потом насочинит поклёпы,
Мол, тут неправда, здесь огрех,
Но я давно послал их всех
<Далече...>: что с них взять? — холопы:
В дворянство, раскатав губу,
Всё лезут на чужом горбу.

II

Да, в той среде избыток мути
И соискателей наград:
Все те филолухи по сути —
Засадный вражеский отряд.
Им без мозолей и без поту
Поэт наш Пушкин дал работу,
Зарплаты, премии, почёт,
Но кто оплачивает счёт?..
Так эти злобные подлюги
Ещё и армию клянут,

И восхваляют пошлый блуд,
 Как часть мудрёной лженауки.
 Сказал же как-то Кошелёв:
 — Что Пушкин? — только-то делов...

К сведению читателя

Из «Моих записок»
славянофила А. И. Кошелева

Архив прослыл сборищем «блестящей» московской молодёжи, и звание «архивного юноши» сделалось весьма почётным, так как впоследствии мы даже попали в стихи начинавшего тогда входить в большую славу А. С. Пушкина <...>*

Особенно я любил В. А. Жуковского, который был ко мне очень расположен <...> Чистота его души и ясность его ума сильно привлекали. По вечерам я встречал у него Крылова, Пушкина, бар[она] Дельвига и других; беседы были замечательны по простоте и сердечности. Сам Жуковский, хотя жил в Петербурге и к тому же при дворе, поражал чистотой своей души. Пушкина я знал довольно коротко; встречал его часто в обществе; бывал я и у него; но мы друг к другу не чувствовали особой симпатии**.

1825—1830 гг.

III

А что графиня Воронцова?..
 Пушкиноведа говорят,
 Мол, та была *на всё* готова:
 «Хи-хи, ха-ха! Как муж рогат!»
 Всё это — подлые клеветы:
 Для пушкинистов те наветы —

* См.: Записки А. И. Кошелева (1812—1883 годы). С семью приложениями. — М., 2002. С. 14.

** Там же. С. 27.

Обычай, в общем-то, простой¹.
Пусть так, тогда каков герой
Сам Пушкин? — жлоб и проходимец,
Без всяких «полу» — низкий лжец,
Без всяких «полу» — впрямь подлец,
Без всяких «полу» — нечестивец.
Но я того не говорил:
На пошлости не трачу сил.

IV

И всё же пару слов об ЭТОМ...
Писал Сергеич дорогой
Порой такое, что эстетам
Не ведом до сих пор покой:
Развил он глубоко Баркова
В оттенках матерного слова
В контексте естества полов,
Да так зело, что будь здоров!
Как можно мне с ним состязаться?
Я в этом деле лишь профан,
Он — эротический титан!
За гением, <блин...>, не угнаться:
Коль описать решился блуд,
Труды других — сизифов труд.

V

Не поминая всеу Бога,
Чтоб не опозлиться совсем,
Я процитирую немного.
Э, нет!.. — останусь всё же нем:
Читайте сами до упада —
Вот Пушкина «Гаврилиада»,
«Недавно тихим вечерком...»
И «Царь Никита» на потом —
Такие юности преданья,
Когда не смотрят зорко вдаль:

Крепчает сильно в нас мораль,
Как притупляются желанья.
Однако ЭТО – полбеда:
Не всё же счастье от <балды...>.

VI

Известно, мог иной подруге
Сергеич жёсткий дать отпор,
А блуд будил в чужой супруге
Он сам. При этом приговор
Свой оглашал весьма нелестный.
Тому пример весьма известный,
Когда великий наш поэт
Насочинял такой памфлет:
*«Иной имел мою Аглаю
За свой мундир и чёрный ус,
Другой за то, что был француз,
Другой за деньги, понимаю...»²*
Понять его не сложно всё ж:
«Посеешь то, что и пожнёшь».

VII

А впрочем, Пушкин – малый славный,
Хотя отменный сукин сын,
Гомеру и Шекспиру равный;
Позднее – добрый семьянин.
Замечу коротко об этом,
Что не является секретом,
Как, почему погиб поэт.
И для меня сомнений нет,
Что вызов сделал он Дантесу
Не с прихоти, не с пустяка.
Так почему всё с кондачка
Строчат про Воронцова пьесу,
Смакуя пошлость, клевету:
«Полу-герой, ату-ату!»

Из формулярного списка

Генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант князь Михаил Семёнович сын Воронцов <...> Из российских дворян, православного исповедания. Кавалер орденов Российских Св. Андрея Первозванного, алмазами украшенного, Св. Александра Невского, алмазами украшенного, Св. Великомученика и Победоносца Георгия 2-го класса большого креста, 3 и 4-й степеней, Св. Владимира I, 2, 3 и 4-й степеней, Св. Анны I-й степени с алмазными украшениями и 3-й степени, золотого Базарджикского креста; иностранных: Французского Св. Людовика, Английского Бани, Ганноверского Гвельфов, Шведских Серафима и меча, Прусских Чёрного и Красного Орла, Сардинского Св. Маврикия и Лазаря, Греческого Спасителя I-х степеней, Австрийских Св. Стефана I-й степени и Марии Терезии 3-го класса, Турецкого Нишана-Ифтигара, алмазами украшенного. Имеет портреты, алмазами украшенные: Е.В.Г.И. Николая Павловича, султана Турецкого Абдул-Медшида на золотой цепи и шаха Персидского Магомеда на голубой ленте через плечо; золотые шпаги, украшенные бриллиантами, одну с надписью «За храбрость», другую с надписью «За взятие Варны», три серебряные медали: в память 1812 года, за взятие Парижа, за Турецкую войну 1828 и 1829 годов, золотую медаль за прекращение чумы в Одессе 1837 года <...>

«ШТОРМ-79»: как Петрович из Одессы дворец Амина брал

115

Владимир Кошелев

VIII

Кто без греха?.. — Того в музее
 Вмиг надо ставить под стекло.
 Толк вряд ли из пустой затеи
 Получится — сие число
 Равно нулю: от первородства
 Путь во грехе наш в безысходство.

А Пушкин — это что, кумир?
Он грешником познал сей мир
И только этим интересен,
А по-другому никогда
Его бы не взошла звезда,
Не стал бы нам он столь любезен.
Но я за гонорар любой
Не жажду быть ему судьёй.

IX

Пускай по одному диплому
В юристах как бы состою,
Но по характеру незлому
Мне лучше в жарком быть бою,
Чем людям стряпать приговоры.
С того не вышел в прокуроры
И в трибунальцы — не формат:
Слагаю речь, что адвокат...
Вот Пушкин был жесток в оценках,
Притом использовал обман,
За фразою не лез в карман,
Не беспокоясь об оттенках.
Однако так, ядрёна вошь:
Людишкам всем знакома ложь.

X

К тому же, <блин...>, соврал-то разик,
Потом ещё соврал разок...
В итоге получился классик —
Выходит, впрок пошёл порок.
Почто не лгать-то? — жизнь такая:
Не строго судят краснобая,
А с правдолюба спрос большой —
Почти такой, что за разбой.

С того подумаешь порою,
Как поступить в иной момент,
Коль вот он — кривды прецедент,
В котором (этого не скрою)
Поэт великий наш — пример,
Хотя отнюдь не пионер.

XI

А Воронцов? — тут всё сложнее:
Кто он? — политик, генерал,
Должён других быть похитрее,
Обязан править карнавал.
Но их сиятельство уместным
Считало правду, дабы честным,
При знатном состоя гербе,
Могло позволить быть себе.
К тому же граф ходил в сраженья,
Где видел тысячи смертей, —
Там всяк становится честней,
Постигнувши освобожденье
От всех обыденных сует,
Общаясь с вечным тет-а-тет.

XII

Под мненьем крайним подписаться
Согласен даже сотню раз,
Коль в переделках разных, братцы,
Познал отчаянный спецназ —
Вот академия свободы
Среди свинцовой непогоды:
В среде фронтовиков-друзей
Всё проще, чище и честней.
...Отметим, в кознях-то дворцовых
Михайло граф не преуспел:

Ему привычней под обстрел
Заместо саммитов царёвых,
Где нужно править политес
Своей же совести вразрез.

XIII

От пушкинистов смыться в бункер —
Не грех, но выдам, как бунтарь,
Что этот ихний камер-юнкер*,
Точней, коллежский секретарь,
Был в отношеньи Воронцова
Лгунишкой пошлым — стопудово.
Хоть сроки давности прошли,
Но заслужил он <ой, люли...>.
Дуэль?.. Я постою за графа:
За оным вовсе нет вины.
Дерзните, сукины сыны:
К барьеру выйти — не забава
За низкопробнейший навет
Пред фатумом держать ответ.

XIV

Не вижу жаждущих под пулю:
Одно — клеветы сочинять,
Другое — Смерти выдать дулю,
Сжимая кольца рукоять.
Гляжу, притихли шелкопёры.
Но сам я что-то в прокуроры
Стал выходить, а невпопад
Вещал, мол, будто адвокат,
Который на людей не лает,
Как одичавший пёс цепной,
Не жалит, как пчелиный рой,
Лишь пожалеет, оправдает,
Найдя такие словеса,
Что всякий суд пробьёт слеза.

*Последующий придворный чин А. С. Пушкина, равный званию армейского подполковника.

XV

Но речь не о судах гражданских,
Где безнаказанным трепло,
Где в упражненьях шарлатанских
Дела решают за бабло.
И разговор наш не о мести:
Скорее — о дворянской чести,
Когда для пошлых пустомель
Была наградою дуэль.
Да — радикальное леченье,
Но помогало, чёрт возьми!
А нынче что промеж людьми?
Позвольте, здесь предположенья
Произнесу на этот счёт
Немного задом наперёд...

Предположение

Суд праведный дорого стоит
И честь не всегда успокоит,
Наденешь подонка на шпагу —
Тюрьмою оценят отвагу.

За подлость отхлещешь по роже —
По таксе заплатишь. И всё же,
Когда б возвратили дуэли,
Мерзавцы бы вмиг поумнели.

XVI

И завершая размышленья
(Мурыжить нечего сюжет!),
Надеюсь, эти откровенья
Пролили всё же некий свет
На Воронцова и супругу:
Как мог, так оказал услугу

Я доброй памяти о них,
Чтоб шёпот пошlostей утих.
Немало лет они совместно
Друг с другом в счастье проживут,
А счастье – нелёгкий труд
И далеко не всем известно.
Поздней граф снова воевал...
Да тут истории финал.

***

Жаль, я не жил тогда в Одессе.